

В. Т. ПЕТРИН, Н. Г. СМЕРНОВ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В ШИКАЕВКЕ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ТОБОЛА

В Зауралье на протяжении почти ста лет ведутся археологические исследования, особенно интенсивно — в последние тридцать лет. Поэтому данный район из всей равнинной части Западной Сибири оказался, пожалуй, наиболее изученным. Однако памятников древнее эпохи мезолита — неолита до сих пор известно не было. Открытие же и изучение нижеописанного палеолитического памятника несомненно показывает, что время появления человека в Зауралье относится к позднему плейстоцену, когда для заселения этой территории появились определенные предпосылки. В Западной Сибири и Среднем Зауралье для позднего плейстоцена известна так называемая смешанная фауна¹, которая существовала в своеобразных лесостепных-лесотундровых ландшафтах. Принципиально сходный фаунистический комплекс описан в европейской части СССР², где палеолитические памятники широко известны. Это является обнадеживающим обстоятельством для дальнейших поисков палеолита в Зауралье. Находка памятника в д. Шикаевке дает к этому новый стимул.

В конце 60-х годов житель д. Шикаевки Варгашинского района Курганской области И. А. Маслов обнаружил на своей усадьбе на глубине 2 м кости крупных животных*. Осенью 1970 г. старший преподаватель Курганского пединститута Т. М. Потемкина вскрыла в районе находки небольшую площадь и обнаружила среди скопления костей мамонта ножевидную пластинку**. Сведения о памятнике были переданы руководителю УАЭ В. Ф. Генингу.

В 1971—1973 гг. изучение памятника было проведено отрядом УАЭ³. В результате разведочных работ установлено, что на местонахождении Шикаевка I возможная площадь распространения культурных остатков занята современными постройками. Поэтому раскопки здесь не проводились.

В 100 м южнее было обнаружено местонахождение Шикаевка II. Оба эти памятника расположены в отложениях западного берега

* Приносим благодарность И. А. Маслову за сообщение о сделанной находке, а также за постоянную помощь при проведении полевых работ.

** Пользуясь случаем, выражаем глубочайшую признательность Т. М. Потемкиной за предоставление информации об открытом ею первом палеолитическом памятнике в равнинном Зауралье.

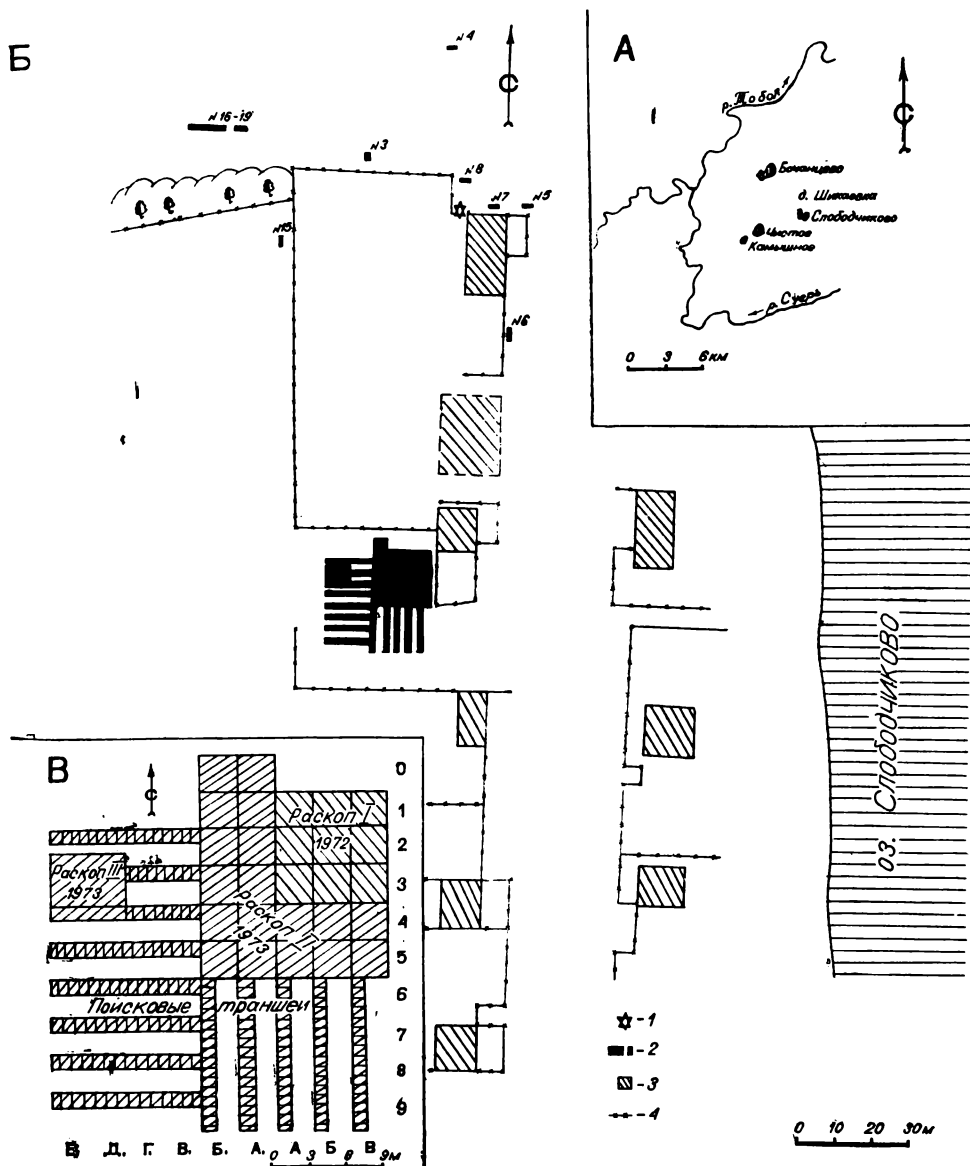


Рис. 1. Планы местности и раскопа в окрестностях д. Шикаевки.

А — расположение д. Шикаевки относительно р. Тобол и Суерь. Б — план расположения раскопов и шурфов на местонахождениях Шикаевка I, II: 1 — местонахождения Шикаевка I; 2 — раскопы, шурфы; 3 — жилые строения; 4 — изгороди. В — план раскопа на местонахождении Шикаевка II.

оз. Слободчиково, параллельно его береговой линии (рис. 1-Б). Озеро находится на правом берегу р. Тобол, в 6—7 км восточнее от уступа первой надпойменной террасы (рис. 1-А). По данным топографической карты, положение озера над уровнем поймы не превышает 15 м.

На местонахождении Шикаевка II вскрыта площадь в 741 кв.м: раскопом — 273 кв. м, остальное — поисковыми траншеями.

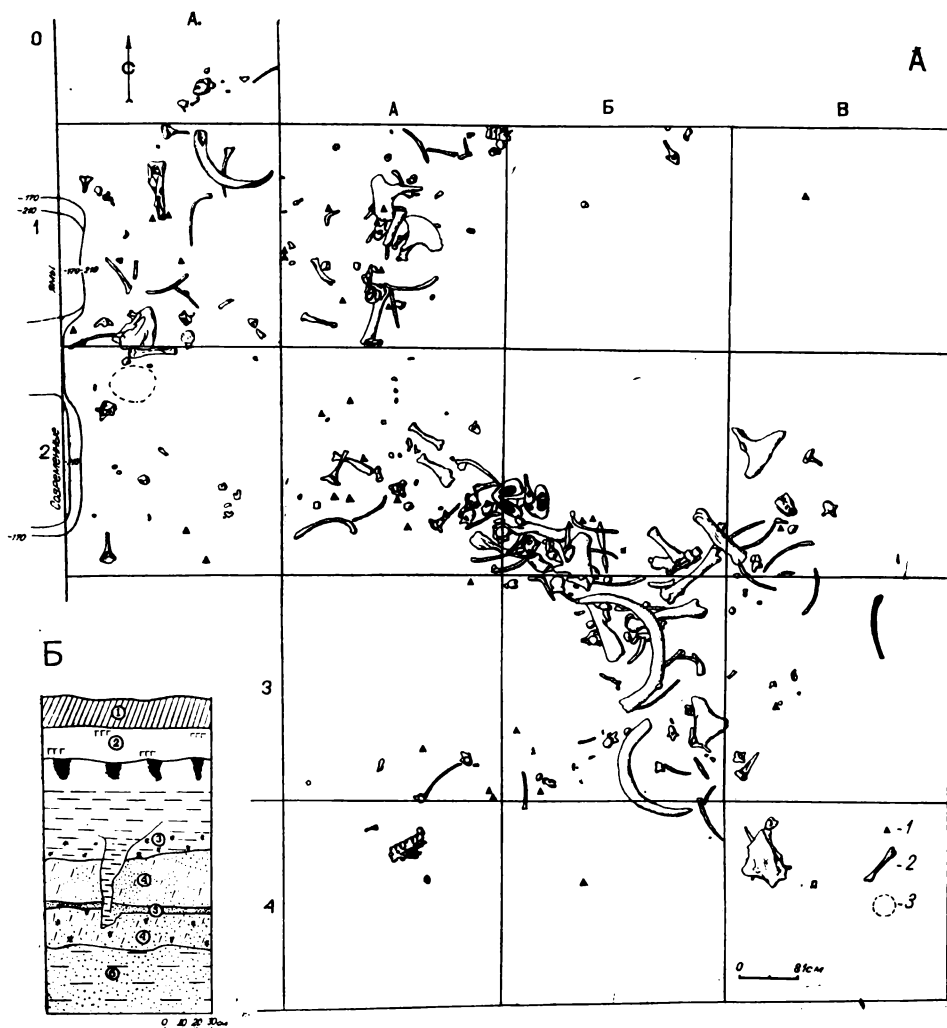


Рис. 2. А — план расположения культурных остатков местонахождения Шикаевка II: 1 — каменные предметы, 2 — кости, 3 — граница скоплений мелких обломков зубной эмали.

Б — разрез отложений на местонахождении Шикаевка II:

1 — современный культурный слой, 2 — гумусированная почва, 3 — суглинок желтовато-серого цвета, 4 — суглинок серо-желтого цвета, 5 — белый песок, 6 — супесь желтоватого цвета.

Стратиграфия всех раскопов и шурфов очень сходна. Ниже приводится описание характерного профиля западной стенки раскопа 1 местонахождения Шикаевка II (рис. 2-Б):

- 1) современный культурный слой — до 0—25 м;
- 2) гумусированная почва черного цвета — до 0,3 м;
- 3) лессовидный суглинок желтовато-серого цвета — до 0,7 м с хорошо выраженным горизонтом карбонитизации внизу; от его подошвы вниз прослеживаются следы ледяных клиньев;
- 4) суглинок серо-желтого цвета — до 0,9 м, со следами трещин от ледяных клиньев. Низ слоя карбонитизирован. Горизонт культурных остатков совпадает с этим слоем. В нем же наблюдается прерывающаяся прослойка белого песка (0,03—0,05 м);
- 5) слоистая супесь желтоватого цвета, видимой мощности 0,5 м.

Анализ описанного разреза отложений и топографического положения памятника проливает свет на геоморфологическую обстановку в момент накопления культурных остатков.

Прослойка белого песка, лежащая на уровне горизонта с отложениями костей, имеет аллювиальное происхождение и связана с высоким подъемом воды в этой местности. Не исключено, что с этим паводком связано появление здесь остатков мамонтов. Топографическая ситуация в этом районе принципиально определяется взаимодействием долины р. Тобол с долиной впадающей в нее р. Суерь. Скорее всего, костные остатки памятника появились на берегу древнего водотока. Как его реликты можно рассматривать оз. Слободчиково, Камышное и, возможно, некоторые другие (рис. 1-А). Стратиграфическое положение культурных остатков — в основании лессовидных отложений, являющихся покровными для надпойменных террас рек Сибири⁴, — достаточно яркий показатель верхнеплейстоценового возраста памятника. В уточнении его датировки может помочь следующее наблюдение. Мощные ледяные клинья и смятость слоев свидетельствуют о сильных мерзлотных процессах, которые сопоставимы, по крайней мере, с похолоданием в конце сартанского оледенения (около 11 тыс. лет до наших дней)⁵. Культурные остатки лежат значительно ниже горизонта криотурбаций, поэтому возраст памятника, безусловно, более 11 тыс. лет.

При раскопках было обнаружено 35 каменных предметов и 311 костей животных. Никаких других объектов выявлено не было. Две ямы, зафиксированные на уч. А₁Б₁/1,2, являются остатками погребов, вырытых в 1928 г.

В табл. 1 приведены данные по содержанию костей и каменных предметов на разных участках. Можно заметить, что местам концентрации костей соответствуют скопления кремневого инвентаря.

Материал лежал достаточно компактно, в основном, на участках А/1,2 и Б/2,3 (рис. 2-А), полосой от северо-западной части раскопа к юго-восточной. В 10 м к западу от основного скопления найдены шесть костей на участках Д1/2 и Е1/1,2.

За счет больших размеров костей мощность костяного горизонта довольно значительна — до 73 см. Для получения объективной картины вертикального расположения находок нами был принят такой показа-

Таблица 1

Наличие каменных предметов и костей на разных участках

Участок	A _{1/0}	A _{1/1}	A _{1/1}	B _{1/1}	B _{1/1}	E _{1/2}	D _{1/2}	A _{1/2}	A _{1/2}	B _{1/2}	B _{1/2}	E _{1/3}	A _{1/3}	B _{1/3}	B _{1/3}	A _{1/4}	B _{1/4}	B _{1/4}
Кол-во каменных предметов	0	4	7	0	1	0	0	3	8	3	1	0	4	2	1	0	1	0
% каменных предметов	0	11,4	20	0	2,9	0	0	8,5	22,9	8,5	2,9	0	11,4	5,7	2,9	0	2,9	0
Кол-во костей	12	29	48	4	0	1	1	17	40	35	15	4	6	39	13	10	2	6
% костей	4,4	10,3	17,0	1,4	0	0,3	0,3	6,0	14,2	12,4	5,4	1,4	2,1	13,8	4,7	3,5	0,7	2,1

тель, как отметка нижней точки их залегания. Те кости, которые лежали на других, в расчет не принимались. Исходя из этого ограничения, мы использовали для подсчета 256 костей. Среднее значение интересующего нас показателя по всему раскопу равно 179 см от современной поверхности. Средняя глубина залегания каменных предметов — 180 см. Таким образом, костные остатки и археологические находки совпадают как планиграфически, так и стратиграфически и составляют единый комплекс, образовавшийся, как мы полагаем, в результате разделки туш мамонтов. Подсчет средней отметки нижнего уровня залегания костей по отдельным участкам дал сведения о форме древней дневной поверхности. Она была относительно ровной, без каких-либо значительных ям и западений, но с небольшим (около 5 см × 10 м) уклоном к северо-востоку в сторону современного озера.

Несколько замечаний относительно сохранности костей. Все они были очень мягкие, покрытые трещинами и при высыхании продолжали расслаиваться. Некоторые кости сильно разрушены, но, что чрезвычайно важно, следов раскалывания не отмечено. Заметна разница в степени разрушения костей, лежавших на разном уровне. Особенно сильно подверглись расслоению массивные кости, главным образом, в своей верхней части. Это наблюдение позволяет считать, что процесс захоронения костей проходил достаточно долго. Одним из факторов, усиливавших разрушение костей уже после их захоронения, служили криотурбации. Например, через ребро на уч. Б/3 прошел ледяной клин, разорвав его на две части и сместив их относительно друг друга.

Основная масса костей (224 экз.) принадлежит мамонтам. Разделение одноименных костей на правые и левые и их сравнение показало, что раскопками вскрыты остатки двух особей мамонтов, именуемые в дальнейшем первая и вторая. Найдены практически все части скелетов (см. приложение), за исключением черепов и некоторых дистальных костей конечностей. Кроме того, не обнаружено бивня, бедренной, лопаточной и локтевой кости второй особи. Кости первой особи лежали в

центральной и южной частях раскопа, кости второй находились в северо-западных участках. Кости разных особей часто перекрывали друг друга. Анатомически правильный порядок отмечен в расположении позвонков, ребер и некоторых других костей.

Все это ясно говорит о том, что туши животных не были принесены людьми по частям. Возможно, мамонты погибли на этом месте, либо их трупы были принесены водой и уже на месте разделаны людьми.

Остальные 29 костей принадлежат волку, сайге, северному оленю (?), зайцу, желтой пеструшке, степной пеструшке и еще двум видам, точного определения которых провести не удалось. Одному из них (какому-то крупному копытному животному) принадлежат 3 фрагмента костей, другому (предположительно, грызуну средних размеров) — 4. 58 мелких осколков диагностировать не удалось. Объяснить причину появления на памятнике этих костей довольно трудно: настораживает крайняя малочисленность остатков каждого вида и их раздробленность.

Бесспорным можно считать лишь то, что все остатки лежат в одном слое и могут характеризовать фаунистический комплекс времени образования памятника. Желтая пеструшка — вид, описанный для комплекса фауны позднего плейстоцена данной территории⁶ и обитающий сейчас в полупустынной зоне. Степная пеструшка также входит в этот комплекс, но живет в данном районе и сейчас. Другой вид, присутствующий в фауне памятника и характерный для современных степных и полупустынных ландшафтов, — сайга.

Наличие костей мамонта и северного оленя придает этому комплексу характер смешанной фауны верхнепалеолитического времени⁷. Остальные виды (волк и заяц) также входят в его состав.

Каменный инвентарь Шикаевки II насчитывает 35 предметов из зелено-красной яшмы южноуральского происхождения. Их размеры и некоторые характерные признаки вместе с функциональным определением вынесены в табл. 2. Все изделия, за исключением 3 мелких обломков и одного резцового скола, являются орудиями, изготовленными из ножевидных пластинок, и собственно ножевидными пластинками (сломанными или целыми).

Судя по вертикальной профилировке пластин, а также специфическим утолщениям на нижних концах, можно заключить, что они скалывались с призматического или конусовидного нуклеуса. Почти все пластинки имеют волнистость со стороны брюшка; удар при скалывании был, видимо, сильным и резким.

Орудия (29 экз.) можно распределить на несколько групп, положив в основу форму, характер вторичной обработки и следы сработанности. Все орудия имеют залощенную поверхность.

Первая группа — орудия со следами вторичной обработки в виде ретуши, иногда эпизодической, по краю пластинки — 4 экз. Определить их назначение не так уж трудно (рис. 3 — 10—13).

Вторая группа, очень близкая к первой, включает преимущественно верхние части ножевидных пластинок с эпизодической ретушью, иногда всего несколько фасеток — 7 экз. (рис. 3 — 14—19). Определение их назначения вряд ли возможно.

Каменный инвентарь

Группа изделий	№ на рисунке	Шифр	Размер (длина, ширина, толщина, мм)	Обработка			Ударная площадка ударный бугорок	Волнистость с броска	Залоченность	Функциональное определение
				ретушь кру- тая	ретушь при- остраивающая	рецовый скол				
I	10	10, 17	58×20×6	—	×	—	×	×	×	нож
	11	4	31×22×4,5	×	—	—	×	×	×	нож
	12	5	49,5×23×4	×	—	—	—	×	×	нож
	13	11	41×18,5×4,5	×	—	—	—	×	×	нож
II	14	27	33×13,5×5	×	—	—	×	×	×	нож?
	18	3	25,5×21×3,5	×	—	—	×	×	×	?
	16	6	24×17×5	—	—	—	×	×	×	?
	17	19	15,5×13,5×3	×	—	—	×	—	×	?
	19	24	12,5×15,5×3	×	—	—	×	—	—	?
	—	7	13×11×3	×	—	—	×	—	—	?
	15	26	23,5×13×4	×	—	—	—	—	×	нож?
III	20	13	43,5×17×4	×	—	—	—	×	×	нож
	21	1	38,5×16,5×4	—	×	—	—	×	×	нож
	22	31	41,5×19×3	×	—	—	—	×	×	нож
	25	34	40×21×4,5	×	—	—	—	×	×	нож
	24	8	31×12×3	—	—	—	—	×	×	нож
IV	23	30	46,5×15×5	×	—	×	—	×	×	скребок, нож
	27	35	44×16×5,5	—	—	×	—	×	×	нож
	26	33	48×17×5	—	—	×	—	×	×	нож
V Орудия геометри- ческой формы	5	21	25×10×2,5	×	—	—	—	—	×	нож-резчик
	4	28	27×10×2	×	—	—	—	—	×	нож-резчик
	—	14	29×14×4,5	×	—	—	—	—	×	нож-резчик
	3	25	27×14×2,5	×	—	—	—	×	×	нож-резчик
	1	16	32,5×14×3,5	×	—	×	—	×	×	нож-резец
	7	12	21,5×13×3,5	×	—	—	—	×	×	нож-резчик (сломан)
	2	15	33×12×3,5	×	×	×	—	×	×	нож-резчик
	8	9	16×14×3	×	×	—	—	—	×	скребок (сломан)
	9	20	6×8×2,5	×	—	—	—	—	—	?
Обломки и отщепы		18	17×23×4,5	—	—	—	—	×	—	?
		29	12×15×5	—	—	—	—	×	—	?
		2	14×9×4	×	—	—	—	—	—	?
		32	13,5×9×2,5	—	—	—	—	—	—	?
		22	12×4×1,5	—	—	—	—	—	—	?
		23	14×7×4	—	—	—	—	—	—	?

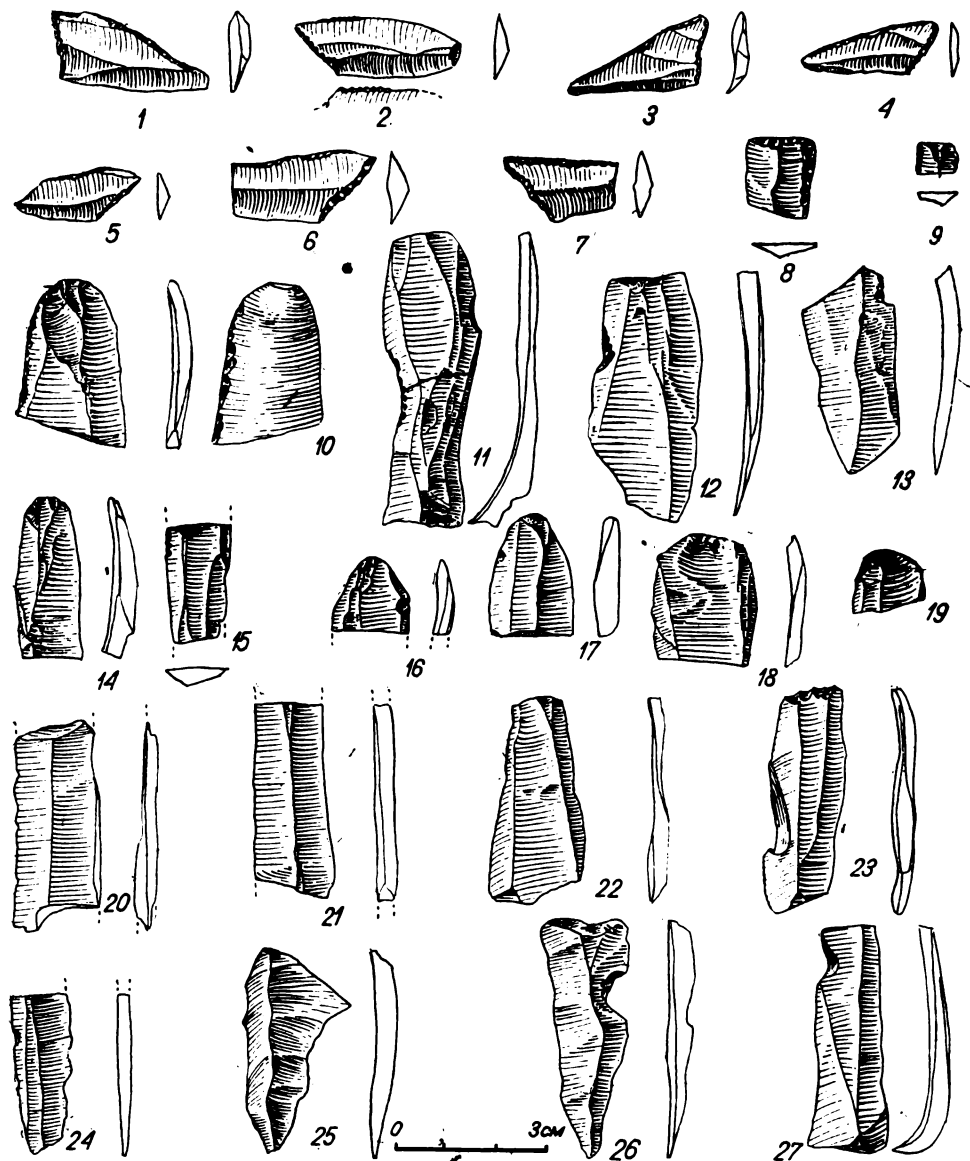


Рис. 3. Каменный инвентарь местонахождения Шикаевка II.

Третья группа — это ножевидные пластинки с острыми боковыми гранями, где заметны зазубрины, возникшие в процессе работы, — 5 экз. (рис. 3 — 20—22, 24, 25).

Четвертая группа — ножевидные пластинки, имеющие на боковой

грани характерную выемку, сделанную приемом, близким к технике резцового скола,— 3 экз. (рис. 3—23, 26, 27).

Пятая группа — орудия геометрической формы — 9 экз. (рис. 3—1—9). Она включает 2 обломка изделий подпрямоугольной формы и 7 изделий, которые имеют форму, близкую к тупоугольному треугольнику. У этих 7 изделий боковые стороны обработаны мелкой крутой ретушью со стороны спинки ножевидной пластинки. Лезвием служило основание треугольника. Оно является необработанной боковой стороной ножевидной пластинки. Эти же орудия употреблялись и в качестве резчиков, рабочим краем в этом случае служил угол, образованный ретушированными гранями и имеющий следы подработки мелкой ретушью.

Наиболее близкими аналогами по форме этой выразительной с типологической точки зрения группе орудий являются геометрические орудия янгельской мезолитической культуры Южного Урала⁸. Но сходство в данном случае носит чисто формальный характер. Имеются существенные различия в оформлении и взаиморасположении обрабатываемых ретушью граней. У орудий из Шикаевки боковая необработанная грань образует с обработанной торцовой гранью тупой угол, в то время как на орудиях из мезолитических комплексов угол между этими гранями острый. Орудия весьма различны по размеру и по манере нанесения ретуши: изделия из Шикаевки крупнее (средние размеры подтреугольных орудий — $27,8 \times 12,4 \times 3,6$ см), а ретушь нанесена лишь по спинке. Надо полагать, что такое несовпадение по существенным деталям орудий определяется их принадлежностью к разным хронологическим этапам. Геометрические изделия из Шикаевки, несомненно, наиболее древний тип подобных орудий, известных на Урале и ближайших территориях. Этот факт дает возможность по-новому взглянуть на проблему происхождения геометрических орудий мезолита Южного Урала.

Подробная морфологическая характеристика остальных выделенных групп мало что дает для сравнения их с инвентарем других памятников, поскольку все они имеют лишь эпизодическую ретушь, служащую для оформления тыльной части (т. е. для удобного закрепления в руке).

В заключение нужно отметить, что шикаевский комплекс каменных изделий един по всем показателям: материалу, технике изготовления и назначению — и представляет собой пример специализации каменного инвентаря. Подобный комплекс, вероятнее всего, мог употребляться для разделки туш животных и срезания мяса.

Анализ материалов памятника Шикаевка II позволяет сделать следующие выводы.

1. Практически полностью вскрыты остатки двух особей мамонта и незначительное количество каменных предметов, образующих единый комплекс.

2. Имеющийся материал не дает прямых фактов, указывающих на причины гибели мамонтов на данном месте. На наш взгляд, они (причины) имели естественный характер. Впрочем, авторы не претендуют на однозначное решение этого вопроса.

3. Каменный инвентарь памятника, 60% которого употреблялось для резания, свидетельствует о специализированной направленности деятельности (разделка туш мамонтов).

4. Все вышеизложенные выводы, а также отсутствие на памятнике бытовых конструкций дают основание рассматривать его происхождение как результат кратковременного события — разделки туш мамонтов с целью получения большого количества пищевых продуктов.

5. Исходя из стратиграфического положения культурных остатков, принадлежности фаунистических сборов к верхнепалеолитическому комплексу и довольно раннего облика каменного инвентаря, можно датировать памятник эпохой верхнего палеолита.

Крайняя специфичность местонахождения Шикаевки II не позволяет определить его ни одним из терминов, существующих в археологической литературе. Терминология для палеолитических памятников, погребенных в рыхлых отложениях, как известно, сводится к двум основным понятиям — «поселение» и «стоянка». То и другое название обозначает место, на котором жили люди в течение какого-то времени и где, кроме остеологического материала, каменного и костяного инвентаря, сохраняются различные бытовые объекты, как-то: следы жилищ, кострищ, ямы и т. д. Поэтому есть необходимость вычленить памятник в д. Шикаевке и аналогичные ему объекты в новую категорию археологических памятников. Категория выделяется по следующему главному признаку: многочисленные костные остатки одного или нескольких видов крупных стадных животных и, вместе с тем, — сравнительно небольшое количество орудий и других культурных остатков. Из публикаций известно несколько, на наш взгляд, однотипных Шикаевке памятников. К их числу могут быть отнесены Волчья Грива в Барабе, Берелехское местонахождение в северо-восточной Сибири, Амвросиевское скопление костей. Надо отметить, что интерпретация исследователями этих памятников различна⁹.

Разработка намечаемого направления в силу широты и многообразия затрагиваемых вопросов выходит за рамки данной публикации. Следует подчеркнуть, что выделение подобной категории памятников дает возможность концентрировать внимание исследователя на отдельных важных формах деятельности древних людей. Признаки деятельности трудноуловимы на стоянках и поселениях, где следы множества событий, явлений, фактов, имевших место в течение продолжительного времени, спрессованы в нескольких десятках сантиметров культурного слоя. Некоторые аспекты этой проблематики уже освещены в литературе¹⁰.

Приложение

Остеологические находки на памятнике в д. Шикаевке

Кости мамонта

Бивни — 3/2, нижние челюсти — 2/2, лопаточные — 3/2, плечевые и их фрагменты — 6/2, локтевые — 3/2, лучевые — 4/2, бедренные — 3/2, большие берцовые — 4/2, малые берцовые и их фрагменты — 6/2, прочие кости конечностей — 44/2, тазовые — 4/2, позвонки и их фрагменты — 60, ребра и их фрагменты — 81.

Кости волка

Фрагменты черепа — 1/1, нижние челюсти — 2/1, позвонки — 1/1, карпальные элементы — 2/1.

Кости сайги

Таранная — 1/1, фрагменты бедренной — 1/1, фрагменты метаподии — 1/1.

Кости северного оленя (?)

Фрагменты рога — 2/1.

Кости зайца

Дистальный конец плечевой кости — 1/1.

Кости желтой пеструшки

Нижние челюсти и отдельные зубы — 4/2.

Кости степной пеструшки

Нижние челюсти и отдельные зубы — 6/4.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Г. Малеева. К проблеме становления биогеоценоза современных ландшафтных зон Западной Сибири. Экология. Свердловск, 1970.

² В. И. Громов. Палеолитическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит). — Тр. ИГН, № 17, 1948, вып. 64.

³ В. Ф. Генинг, В. Т. Петрин. Работы палеолитического отряда уральской экспедиции в д. Шикаевке. — «Археологические открытия 1971 г.» М., 1972; Е. М. Безпрозванный, Н. А. Крутских, В. Т. Петрин. Работа курганского отряда. — «Археологические открытия 1972 г.» М., 1973.

⁴ Э. И. Равский, С. М. Цейтлин. Геология енисейского палеолита. — В кн.: Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. М., 1965, стр. 201.

⁵ С. М. Цейтлин. Некоторые вопросы геологии и геологическая периодизация памятников палеолита Сибири. — БКИЧП, № 38, 1972, стр. 116.

⁶ А. Г. Малеева. К проблеме становления биогеоценоза современных ландшафтных зон Западной Сибири. Экология.

⁷ В. И. Громов. Палеолитическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит).

⁸ Г. Н. Матюшин. Неолитическая стоянка Янгелька на оз. Чебаркуль. — КСИА, 1964, вып. 101, рис. 24—1; он же. О характере материальной культуры Южного Урала в эпоху мезолита. — СА, 1969, № 4 (рис. 3, 1—2, 4—5, 13—14; рис. 4, 1—3).

⁹ П. И. Борисковский. Раскопки в Амвросиевке и проблема палеолитических культовых мест. — КСИИМК, 1951, вып. 37; И. Г. Пидопличко. Амвросиевская палеолитическая стоянка и ее особенности. — КСИА АН УССР, 1953, вып. 2; Э. В. Алексеева, Н. К. Верещагин. Охотники на мамонтов в Барабинской степи. — «Природа», 1970, № 1.

¹⁰ Н. К. Верещагин. О происхождении мамонтовых кладбищ. — В кн.: Природная обстановка и фауна прошлого. Киев, 1972; он же. Некоторые костеносные местонахождения позднего кайнозоя северо-востока Франции. — В сб.: VIII конгресс INQUA во Франции. М., 1973.